

Право & *национальная безопасность*

НАУЧНЫЙ

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 2014

№1 2014 г.

ISSN 2411-857X

Law and National Security

**Право и
национальная безопасность**

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Лихачев Р. В. - кандидат экономических наук, адвокат, Адвокатское бюро "Алмаз", Россия

Члены совета

Абатуров А.И. – кандидат юридических наук, профессор, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний, Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Россия

Благов Е.В. – доктор юридических наук, профессор уголовного права и криминологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

Гребенкин Ф.Б. – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Вятский государственный университет, Россия

Гришко А. Я. - доктор юридических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России, почетный работник Минюста России, Московский университет Министерства Внутренних Дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Россия

Кирилловых А.А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Вятский государственный университет, Россия

Кондрашев А. А. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного, административного и муниципального права, Сибирский федеральный университет, Россия

Круковский В.Е. – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Вятский государственный университет, Россия

Омелин В.Н. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник заместитель начальника ВНИИ МВД России, Москва, Россия

Чердаков О.И. - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор проректор по учебной и научной работе, Международный юридический институт (г. Москва), Россия

Юрков С.А. - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Вятский государственный университет, Россия

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В XIX ВЕКЕ

Абатуров А.И., к. ю. н., профессор, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России

Аннотация: В статье проведен историко-правовой анализ международного сотрудничества в области пост пенитенциарного сопровождения в XIX веке

Ключевые слова: пост пенитенциарное сопровождение, международное сотрудничество

Abstract: In article held historical and legal analysis of international cooperation in the field of post-prison escort in the 19th century

Keywords: post prison escorts, international cooperation

Исследование европейских источников становления института оказания помощи лицам, освобожденным из мест принудительного содержания, несомненно, обогащает современное понимание постпенитенциарного сопровождения в целом. Трехвековой исторический опыт тюремного патроната стран нового и старого света представляет значительный интерес для ученых и практиков в целях аргументации научного обоснования имплементации в российское законодательство отдельных норм зарубежного постпенитенциарного сопровождения. Этим обстоятельством обуславливается необходимость ретроспективного анализа международного пенитенциарного сотрудничества по вопросам тюремного патроната в XIX веке.

Общность задач патроната в различных государствах Европы уже с конца 80-х годов XIX века послужила основанием для развития некоторых международных отношений в области пенитенциарной и постпенитенциарной политики. Научный интерес представляют международные форумы, на которых ученые и практики рассматривали актуальные вопросы, возникающие в процессе оказания пенитенциарной и постпенитенциарной помощи лицам, освобождаемым из мест заключения.

Так, на второй секции первого Международного конгресса патроната, состоявшегося в 1890 году в г. Антверпене, было рекомендовано объединить между собой учреждения каждой страны посредством создания центральной организации, способной сохранить каждому патронату его личный характер и самостоятельность, позволить распространить шире свою деятельность при помощи объединенных усилий и обмена опытом. В 1894 году в г. Антверпене состоялся второй конгресс,

на котором было предложено использовать досрочное освобождение от полицейского надзора лиц, желающих находиться под покровительством патроната.

Результатом этих конгрессов явилось создание Международной комиссии по делам патроната, и в 1896 году под председательством Ле Жена, бывшего министра юстиции Бельгии, был выработан регламент проведения Международных конгрессов патроната. В регламенте был определен порядок и периодичность проведения конгресса (один раз в четыре года), порядок формирования и организации деятельности постоянного действующей Комиссии и бюро конгресса.

На третьем конгрессе в г. Антверпене (1898 г.) большое внимание было уделено мерам, направленным на борьбу с рецидивной преступностью посредством патроната. Было рекомендовано использовать ограничения в отношении освобождаемого в части его самостоятельного распоряжения денежными средствами, поскольку свободное распоряжение деньгами является одной из причин возникновения рецидивной преступности. Делегаты четвертого конгресса (г. Льеж, 1905 г.) определили, чтобы комитеты патроната сосредоточили свое внимание на вопросах примирения заключенного с его семьей¹.

С 9 по 13 июля 1900 года в Париже во время Всемирной выставки прошло заседание Международного конгресса патроната над освобожденными из мест заключения, в рамках которого было озвучено, что во Франции с 1895 года действует объединенный союз «Union des sociétés de pat-

¹ Роль общества в борьбе с преступностью. (Тюремный патронат). Выпуск I. Ф. Н. Малининъ. С.-Петербургъ. Типо-Литографія С.П.Б. тюрьмы. 1906.

гоpage». Конгресс был разделен на 3 секции для обсуждения следующих вопросов: патронат над детьми, патронат над женщинами и патронат над взрослыми.

Отдельные вопросы пенитенциарного и постпенитенциарного участия общественности рассматривались и на международных тюремных конгрессах. В июле 1872 года в Лондоне состоялся I Международный тюремный конгресс, на котором присутствовали представители различных государств. Участники Конгресса заявили, что следует применять методы более систематические и более практичные, чтобы спасти преступника, уже освобожденного, оказывая ему помощь в поиске работы и поддерживая его нравственно, и, наконец, помогать ему восстановить потерянное доброе имя и доверие общества.

В период с 15 по 26 августа 1878 года в Стокгольме проходил II Международный тюремный конгресс, на третьей секции которого рассматривались вопросы предупредительного характера. В рамках работы данной секции участники сформулировали следующие выводы:

- попечение должно носить государственно-общественный характер;
- государство должно финансировать попечительскую деятельность;
- для попечения освобожденных женщин необходимо создать особые учреждения, руководителями которых должны являться лица женского пола.

В Риме с 16 по 24 ноября 1885 года прошел III Международный тюремный конгресс, участники которого предложили рассмотреть возможность посещения тюрем членами патронатов, при условии соблюдения ими тюремных уставов. С 15 по 24 июня 1980 года участники IV Международного тюремного конгресса, проходившего в Санкт-Петербурге, рассмотрели вопросы превентивного воздействия на постпенитенциарную преступность с использованием института тюремного патроната. Интерес вызывают несколько тезисов и выводов по итогам работы третьей секции, делегаты которой предложили создать единый консолидированный орган – международный патронат, решающий вопросы обмена опытом и оказания взаимной помощи, а также депортации освобожденных на родину.

В Париже в период с 30 июня по 9 июля 1895 года состоялся V Международный тюремный конгресс, на котором традиционно обсуждались вопросы деятельности патроната. Одной из про-

блем, рассматриваемых в третьей секции конгресса, явился вопрос о порядке выдачи денежных средств осужденным при освобождении. В резолюции секции было постановлено:

- суммы денежных средств, находящиеся на лицевом счету осужденного, при освобождении должны передаваться в сберегательную кассу по месту избранного места жительства освобождаемого, либо выдаваться на руки лицу, зарекомендовавшему себя порядочным и законопослушным гражданином (поручителю или родственнику), либо перечисляться на счет попечительского общества.

С 6 по 13 августа 1900 года в Брюсселе прошел VI Международный тюремный конгресс, в ходе которого был рассмотрен вопрос об информационной поддержке обществ патроната. Было подчеркнуто, что для успешного исполнения благотворительного дела комитеты попечения должны прибегать к помощи учреждений (биржи труда, бюро приискания занятий и т. д.), бесплатно предоставляющих информацию о наличии вакансий и востребованности рабочих специальностей. И при возможности, общества патроната должны оказывать содействие и помощь в создании таких информационных агентств.

В августе 1905 года в Будапеште прошел VII Международный тюремный конгресс, на третьей секции которого рассматривался вопрос о допустимости вмешательства государства в деятельность патроната. Конгресс полагал, что общества патроната как частные филантропические организации должны подчиняться государству в материальных, финансовых и экономических вопросах, однако вмешиваться в приемы и методы, используемые патронатом в деле корректировки нравственного поведения заключенных, государственные органы не должны.

Проанализировав историю развития тюремного патроната в зарубежных странах, мы делаем вывод о том, что постпенитенциарная помощь оказывалась не только лицам, освобождаемым по концу срока, но и иным гражданам, находящимся в тяжелой жизненной ситуации. К числу таких лиц относились:

- условно освобожденные из тюрем;
- лица, находящиеся в местах предварительного заключения и оправданные в судебном порядке;
- семьи заключенных, как во время содержания последних в тюрьме, так и по-

сле их освобождения, в случае болезни или отсутствия работы.

Вопрос оказания помощи семьям со стороны обществ патроната подробно обсуждался на Санкт-Петербургском Международном тюремном Конгрессе (1890 г.). Доводы защитников такого широкого спектра задач, возлагающихся на патронат, сводились к тому, что вследствие заключения в тюрьму кормильца семья остается нередко совершенно беспомощной: хозяйство разрушается, с ним исчезает благосостояние и семейные связи ослабевают. Соответственно, по мнению членов конгресса для достижения цели возмездия наказания и патроната, равно как и в интересах благоразумной уголовной политики, помощь семьям заключенных должна быть признана необходимой. В тоже время она должна ограничиваться только безусловно нужным и прекращаться в случае, если члены семьи оправились от последствий постигшего их несчастья.

В пользу такого понятия патроната, включающего оказание помощи не только заключенным, но и их семьям, высказывались члены Антверпенского международного съезда криминалистов (1894 г.), постановившего решение – «должны насколько возможно помогать семьям, содержимым трудом арестанта или освобожденного»¹. И в последующем многие общества патроната оказывали помощь семьям заключенных, даже в тех случаях, когда подобная деятельность не была внесена в устав обществ. Так, в 1890 году Гальское общество патроната (Германия) оказало помощь 39 семьям арестантов. (Сент-Омерское общество патроната (Франция), Рейнско-Вестфальское общество патроната (Германия), Марсельское общество патроната).

В зарубежном законодательстве интересны различия и сходства форм деятельности тюремного патроната, существовавшего в некоторых зарубежных странах. Тезис о том, что патронат – это помощь человеку, находящемуся в исключительно тяжелом положении, которая не должна выходить за рамки самого необходимого, ибо на попечении обществ находятся по большей части взрослые люди, опека над которыми может оправдываться только

особыми обстоятельствами, предопределял невозможность установления обязательного срока попечения. Срок патроната всецело зависел от условий каждого отдельного случая, характера, возраста и занятия патронируемого, то есть законодатели того периода формулировали принцип: чем моложе гражданин, находящийся под патронатом общества, тем дольше должно продолжаться попечительство над ним. Из практики определился период продолжительности патроната – от нескольких месяцев до одного года (от 2 до 12 месяцев): такой промежуток времени считался достаточным, чтобы убедиться в исправлении подопечного. Длительное попечительство предполагало расходование значительных сумм и трату времени, в ущерб помощи другим нуждающимся в попечении. При этом создавались некоторого рода привилегии для лиц, побывавших в тюрьме, тем самым нарушалось основное правило деятельности патроната: ничего лишнего.

Еще одно положение вызывает интерес у исследователя. Законодатели стран Старого и Нового света считали, что патронат – это благотворительная деятельность, и он должен быть свободным, то есть предлагаться обществом и приниматься арестантом добровольно. В противном случае общество ограничивало в правах человека, заведомо не желающего принимать помощь патроната, и для подопечного могло выступать одной из форм полицейского надзора. Обязательный патронат имел место только в швейцарских кантонах, где с 1838 года каждый освобождаемый из тюрьмы гражданин направлялся в обязательном порядке в введение общества патроната на срок от 3 месяцев до 3 лет, а с 1882 года был установлен обязательный патронат в отношении условно освобожденных лиц.

При признании добровольности патроната помощь его распространялась на лиц, желающих воспользоваться этой помощью и изъявивших о своём желании.

Итак, имплементация зарубежного законодательного опыта в сфере постпенитенциарного сопровождения на русскую нормативную основу могла принести результаты лишь при соответствующей корректировке с учетом российского менталитета и национальных традиций. Безусловно, изучать правовой опыт зарубежных стран по реализации норм, направленных на оказание помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, важно и полезно. Но вместе с этим следует пони-

¹ Современное устройство въ западной Европѣ попечительства надъ освобождаемыми изъ мѣстъ заключенія. Тюремный вѣстникъ. № 1. Январь. 1909. Изданіе главнаго тюремнаго управленія. Годъ XVII. – С. 216.

мать, к каким негативным последствиям может привести практика тотального копирования нормативно-правовых актов и ин-

ститутов международного права или правовых систем других государств.

Библиографический список

1. Современное устройство въ западной Европѣ попечительствъ надъ освобождаемыми изъ мѣстъ заключенія. Тюремный вѣстникъ. № 1. Январь. 1909. Изданіе главнаго тюремнаго управленія. Годъ XVII. – С. 216.
2. Роль общества въ борьбѣ съ преступностью. (Тюремный патронатъ). Выпуск I. Ф. Н. Малининъ. С.-Петербургъ. Типо-Литографія С.П.Б. тюрьмы. 1906

ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Гаврилюк Е.Д., к. ю. н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Вятского государственного университета

Аннотация: в статье проведен историко-правовой анализ института помилования в системе права, глубокое и всестороннее изучение правовой природы помилования, уяснение этимологического значения термина «помилование» позволяют определить его место среди других смежных институтов

Ключевые слова: помилование, амнистия, реабилитация, иные виды досрочного освобождения от отбывания наказания

Abstract: in article held historical and legal analysis of institution of pardon law, profound and comprehensive examination of the legal nature of a pardon, understanding of the etymological meaning of the term "pardon to determine his place among other related institutions

Keywords: pardon, Amnesty, rehabilitation and other forms of early release from punishment

Понятие любого института имеет ключевое значение, поскольку без него нельзя рассчитывать на успешное решение частных вопросов правоприменения. Одним из упущений в толковании природы института помилования, прежде всего, является то, что авторы рассматривают его с позиции юриспруденции, формального права. Однако, как свидетельствует история, помилование возникло задолго до своего закрепления в нормах права и применялось в исключительных случаях.

Глубокое и всестороннее изучение правовой природы помилования, уяснение этимологического значения термина «помилование» позволяют определить его место среди других смежных институтов (амнистия, реабилитация, иные виды досрочного освобождения от отбывания наказания). Акт о помиловании – наивысшая форма проявления гуманизма к лицу, совершившему преступление. Следует отметить, что гуманистический нравственный институт помилования шире правового института помилования, поэтому неверно сводить его суть только к необходимости законодательного закрепления. Необходимо помнить о существовании принципиальной разницы между моралью и правом.

В соблюдении моральных начал в жизни общества высока роль Президента страны как гаранта прав человека, закрепленных в Конституции РФ – Основном законе, их охраняющем. Один из инструментов укрепления нравственности – институт помилования, который носит исключительный характер и является правом главы государства. Помилование является институтом, вытекающим из естественного

права человека на пощаду, прощение, и применяется: во-первых, если преступление было совершено по причине каких-либо исключительных обстоятельств; во-вторых, при наличии исключительной обстановки, сложившейся на момент подачи ходатайства о помиловании (семейные обстоятельства, несчастные случаи, аварии, землетрясения, наводнения и т.п.); в-третьих, при совершении осужденным поступка, заслуживающего положительного одобрения общества.

О том, что помилование следует рассматривать именно через призму естественных прав человека, свидетельствует и отсутствие в законах (УК РФ, УИК РФ) каких-либо формальных ограничений для его применения. Помилование есть, прежде всего, прощение, заключающееся в отмене наказания за какую-либо вину, за какой-либо проступок¹, простить – значит помиловать², в свою очередь означает прощение, пощаду, благодеяние, щедроту, благоволение³. Помиловать – отменить или смягчить наказание, к которому приговорили обвиняемого; простить кому-либо «вину, проявить снисхождение к кому-либо»⁴. Такой подход к определению сущностной стороны помилования демонстрируют некоторые ученые. Так, Н.С. Таганцев

¹ См.: новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Под ред. Т.Ф. Ефремова. М., 2000. С. 392.

² См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: М., 1998. Т. 3. С. 1342.

³ См.: Там же. С. 850.

⁴ Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2001. С. 573.

писал: «Помилование не обращается в закон, оно составляет изъятие из закона»¹.

Позицию известного русского юриста разделяют и другие ученые. Так, А.С. Михлин утверждал: «Помилование – это не только акт милости, это еще и акт доверия»². Нельзя не согласиться с позицией ряда авторов, которые отмечают, что характерной чертой помилования является то, что оно касается наиболее сложных и нетипичных ситуаций, когда обычные институты досрочного освобождения лица от наказания не применимы. В этой связи Ю.И. Калинин отмечает, что в мировой практике помилование обычно рассматривается как крайнее средство, используемое в исключительных случаях при отсутствии возможности использовать другие правовые институты освобождения от наказания³. Говоря об исключительном характере помилования, хотелось бы отметить, что исключения, как известно, никогда не колеблют общего правила, а лишь стимулируют ситуационные возможности правового регулирования.

В научной литературе имеются различные точки зрения на отраслевую принадлежность института помилования. Одни авторы относят его к государственному, другие к уголовному праву. Надо признать, что помилование – это межотраслевой институт. Однако это вовсе не свидетельствует о его комплексном характере. Помилование не является институтом какой-либо одной отрасли права. Нет таких положений уголовного закона, которые могли бы ограничить это право Президента. Вследствие чего, помилование не является реализацией уголовного закона.

Учитывая, что помилование закреплено в Конституции РФ, изучаемый институт, в первую очередь, представляет собой предмет конституционного права (согласно части 3 ст. 50 Конституции РФ каждый осужденный за преступление имеет право просить о помиловании). Такой взгляд

разделяют и другие ученые. Например, С.Е. Вицин отмечает: «Институт и процедура помилования – это не уголовно-исполнительная, не уголовно-процессуальная процедура и не уголовно-правовая проблема, это проблема конституционная, поэтому искусственно ограничивать помилование нельзя»⁴.

Назначение наказания – это реализация метода принуждения предупредительной функции уголовного права. Помилование, наряду с амнистией и другими видами досрочного освобождения от наказания, есть проявление метода прощения, которое по отношению к методу принуждения играет вспомогательную функцию, так как сфера его применения носит ограниченный характер. Нельзя не отметить, что помилование представляет собой определенную криминологическую проблему. Общество, скорее, относится к данному институту снисходительно, нежели определенно.

Представляется, что вопрос «за или против помилования?» исчерпал себя, поскольку все доводы давно известны и вряд ли могут появиться новые. Меняются лишь акценты в зависимости от того, политические, идеологические, культурологические или иные аспекты темы преобладают в конкретной ситуации и дискуссии. По мнению многих видных криминологов, конечные ожидания, цель помилования, заключаются в профилактике новых преступлений. Однако выстраивание столь долгосрочного прогноза дальнейшей жизни правопослушного поведения самого помилованного представляется весьма сомнительным и, вряд ли, оправданным. Как известно, бытие определяет сознание... В том смысле, что преступное поведение человека возникает в результате сложного взаимодействия объективных и субъективных факторов, общих и частных причин, определенных предпосылок и условий.

Помимо указанных отраслей права, помилование является и институтом уголовно-исполнительного права. Кроме того, помилование можно отнести и к административному праву, так как комиссии по вопросам помилования субъектов РФ образуются постановлениями глав этих субъектов, которые по форме и содержанию являются актами административно-правового характера.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т.2. С. 498-499.

² Михлин А.С. Основные концептуальные идеи по совершенствованию института помилования в законодательстве РФ//Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001г. №1500: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24-25 октября, г. Брянск). С. 15

³ См.: Калинин Ю.И. Выступление на Всероссийском совещании председателей комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации. М., 2003. С. 32-33

⁴ Вицин С.Е. выступление на Всероссийской конференции «Помилование и исполнение наказаний». Саратов. С. 51

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что помилование с точки зрения права является межотраслевым институтом. Акты его применения не носят нормативного характера и применяются только после вступления приговора в законную силу в отношении конкретного лица. Помилование, в отличие от амнистии не может распространяться на лиц, не признанных виновными в совершении преступления. Следует подчеркнуть, что помилование освобождает от реального отбывания наказания, а не условного. Согласие самого лица на помилование является обязательным. В ч. 2 ст. 85 УК РФ говорится, что с лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость.

Таким образом, помилование не может быть применено к лицу, которому были назначены принудительные меры медицинского характера, воспитательного воздействия, а также другие уголовно-правовые меры, не связанные с наказанием.

В настоящее время действует Указ Президента от 28 декабря 2001 года № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации». Основная цель таких комиссий – совершенствование механизма реализации конституционных полномочий Президента РФ по осуществлению помилования; обеспечение участия органов государственной власти субъектов РФ и общественности в рассмотрении вопросов, связанных с помилованием. Состав комиссии по вопросам помилования и ее председатель утверждаются высшим должностным лицом субъекта Федерации. В состав комиссии входят не менее 11 человек. Членами комиссии могут быть граждане РФ, имеющие высшее образование, пользующиеся уважением у граждан и имеющие безупречную репутацию. Задачами комиссий являются:

- предварительное рассмотрение ходатайств о помиловании осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Минюста России;

- подготовка заключений по материалам о помиловании для дальнейшего представления высшему должностному лицу субъекта РФ;

- осуществление общественного контроля за своевременным и правильным исполнением на территории РФ Указа Президента по вопросам помилования;

- подготовка предложений о повышении эффективности деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, иных государственных органов, находящихся на территории субъекта Российской Федерации, по вопросам помилования осужденных, а также социальной адаптации лиц, отбывших наказание.

В настоящее время также действует Указ Президента РФ от 31.03.2014 № 188 «Об утверждении положения о временном предоставлении ходатайств о помиловании, подаваемых осужденными, отбывающими наказание на территориях Республики Крым и г. Севастополя».

В целях исполнения Указа Президента № 1500 утвержден план его реализации, издано распоряжение Администрации Президента РФ «О порядке исполнения Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 года № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» от 11 февраля 2002 года № 186».

Среди ведомственных нормативных актов следует упомянуть Инструкцию об организации работы территориальных органов юстиции и учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации в связи с ходатайствами осужденных о помиловании, объявленную приказом Минюста России от 11 февраля 2002 года № 47. Она содержит ряд положений, которые являются важным дополнением к имеющейся правовой базе.

Говоря о правовом регулировании помилования, нельзя не отметить наличие двух противоположных точек зрения по вопросу принятия закона о помиловании. Как известно, ситуация юридических разногласий – это не плод недоразумений, а форма бытия юриспруденции. Так, одни авторы считают, что такой закон необходим в силу ряда обстоятельств; например, закрепления в ст. 50 Конституции РФ права человека на помилование. Другие утверждают, что принятие закона о помиловании приведет к ограничению права Президента на помилование¹.

Думается, что попытки сузить полномочия Президента РФ на помилование,

¹ См.: Михайлова Н.П. О практике реализации Указа Президента РФ от 28 декабря 2001 г. №1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (теорет. и практ. аспекты реализации): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Брянск 2008. С.8.

ограничить их определенными рамками незаконны, поскольку только Президент вправе помиловать любого осужденного вне зависимости от категории преступления, его личности и срока наказания. «Милость Президента – как нравственную, а не правовую категорию невозможно ограничить». Как правило, основным видом помилования является освобождение от дальнейшего отбывания наказания, которое применяется в 92,4% случаев. На втором месте находится смягчение наказания (7,6%).

Одной из дискуссионных остается проблема воздействия на поведение лиц

после применения актов помилования. А. Жеребцов предлагает решить ее путем установления условного характера помилования. Много вопросов возникает по процедуре повторного обращения с ходатайством о помиловании. В целом, следует отметить, что комиссии по вопросам помилования в большинстве случаев не поддерживают ходатайства о помиловании. Низкий процент помилований объясняется сложной процедурой прохождения документов, существующей в стране в настоящее время.

Библиографический список

1. Михайлова Н.П. О практике реализации Указа Президента РФ от 28 декабря 2001 г. №1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (теорет. и практ. аспекты реализации): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Брянск 2008. С.8.
2. Вичин С.Е. выступление на Всероссийской конференции «Помилование и исполнение наказаний». Саратов.С. 51
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т.2. С. 498-499.
4. Михлин А.С. Основные концептуальные идеи по совершенствованию института помилования в законодательстве РФ//Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001г. №1500: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24-25 октября, г. Брянск). С. 15

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ОБЫЧАЕВ

Караваева Я.Н., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Вятского государственного университета

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы классификации обычаев, большой теоретический и практический интерес представляет уяснение места, которое занимает обычай в системе права

Ключевые слова: критерии классификации обычаев, гражданское право

Abstract: This article examines matters relating to customs classification, a great theoretical and practical understanding of interest locations, which takes custom in the system of law

Keywords: criteria for the classification of customs, civil law

В настоящее время большой теоретический и практический интерес представляет уяснение места, которое занимает обычай в системе права. «Повышенная заинтересованность к обычному праву проявляется и на государственном уровне. Государством поддерживается и политика правового плюрализма, построенная на сравнительном подходе к правовым системам и возможности существования различных источников права»¹.

С 1 марта 2013 года в Российской Федерации изменился подход законодателя к источникам правового регулирования гражданско-правовых отношений. В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2012 N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" вместо обычая делового оборота в качестве источника гражданского права назван обычай. Согласно новой редакции ст. 5 ГК РФ «Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются».

Особое внимание заслуживает вопрос о классификации обычаев, поскольку в науке, в том числе и цивилистике, отмечается отсутствие единого взгляда ученых на данный вопрос. В законодательстве Рос-

сийской Федерации этот вопрос так же не урегулирован.

В научной литературе предлагается несколько критериев классификации обычаев. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются следующие критерии классификации обычаев:

- по характеру регулирования общественных отношений;
- по территории действия (применения);
- по сферам действия (применения);
- по формальной закреплённости (документальной зафиксированности).

Отечественная доктрина подразделяет обычаи на неправовые и правовые. Как отмечал Нерсисянц В.С.: «Неправовой обычай – это обычай, который либо действует в обществе, где право исторически еще не сложилось (обычай родового общества), либо, действуя в государственно организованном обществе или обществе, переходном к нему, регулирует неправовую социальную сферу (например, сферу этикета). Под правовым обычаем понимается обычай, получивший санкцию государства и признаваемый вследствие этого источником права»².

Действительно, неправовыми обычаями можно назвать правила поведения, вошедшие в привычку в результате многократного применения и поддерживаемые силой общественного мнения той или иной социальной группы. К ним относятся нравы, традиции, обряды, ритуалы (например, обмен кольцами во время бракосочетания, обрядовые действия по захоронению тела и др.). Несмотря на то, что неправовые обычаи не являются источниками права, они иногда используются в правопримени-

¹ Малова, О. В. Правовой обычай как источник права : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2002. С. 24.

² Нерсисянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. — М.: Норма, 2004. — 832 с.

тельной практике в силу прямого указания закона. Так, «определяя размер возмещения необходимых расходов на погребение (ст. 1094 ГК РФ), суды руководствуются Федеральным законом от 12 января 1996 г. N 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле", ст. 3 которого определяет погребение как обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям. Погребение предполагает право родственников умершего на его достойные похороны (ст. 1174 ГК РФ). Знание обычаев и традиций в данном случае необходимо для определения объема ритуальных действий (услуг), предметов, традиционно используемых при погребении».

Так, в ходе рассмотрения дела Владимирским областным судом «истец Л. просил взыскать расходы на погребение с Д., который совершил наезд на автомобиле на отца истца, в результате чего последний скончался. Возражая относительно удовлетворения требований, Д., в частности, ссылаясь на то, что расходы, понесенные на установку памятника, не могут быть отнесены к расходам на погребение, поскольку не связаны непосредственно с преданием тела умершего земле. Рассматривая данное дело по правилам производства в суде первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Владимирского областного суда указала, что, исходя из положений Федерального закона от 12 января 1996 г. N 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле", а также обычаев и традиций населения России, расходы на достойные похороны (погребение) включают как расходы на оплату ритуальных услуг (покупка гроба, покрывала, подушки, савана, иконы и креста в руку, венка, ленты, ограды, корзины, креста, таблички, оплата укладки в гроб, выкапывания могилы, выноса, захоронения, установки ограды, установки креста, предоставления оркестра, доставки из морга, услуг священника, автобуса до кладбища) и оплату медицинских услуг морга, так и расходы на установку памятника и благоустройство могилы, поскольку установка памятника на могиле умершего и благоустройство могилы общеприняты и соответствуют традициям населения России, в памятнике родственники умершего увековечивают сведения об усопшем, обращают к нему слова, в дни поминовения усопших родственники собираются у памятника и чтят память умершего; уход за памятником и могилкой для лю-

дей, потерявших близкого человека, является символом почитания памяти усопшего, способом реализации потребности заботиться о безвозвратно ушедшем человеке.

Судебная коллегия посчитала понесенные истцом расходы на погребение необходимыми для достойных похорон отца истца, разумными и подлежащими взысканию с ответчика в полном объеме¹.

Правовой обычай, в отличие от неправового, закрепляет не просто правило поведения, а норму права, т. е. юридически обязательное правило поведения, санкционированное государством. Примером правового обычая, санкционированного государством, может служить правило, предусмотренное п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая». Так, согласно ст. 49 Семейного Кодекса Республики Татарстан «ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию. Имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца. Отчество ребенку по соглашению родителей может быть присвоено на основе национальных традиций путем прибавления к имени отца ребенка слова «улы» (для ребенка мужского пола), слова «кызы» (для ребенка женского пола)».

Таким образом, Гражданским кодексом Российской Федерации санкционирован национальный обычай, существующий в одном из субъектов Российской Федерации. Национальный обычай стал правовым обычаем, частью российского права.

Известный русский цивилист Шершеневич Г.Ф. делил обычаи по двум критериям: «по пространству действия» и «по роду торговли». По пространству действия он различал обычаи «общие» и «местные»: «Обычаи могут распространять свою силу или на всю территорию известной страны, или держаться только в известной местности... Может случиться, что местные обычаи окажутся в противоречии с общими – тогда преимущество должно быть отдано первым, т. е. местным»².

¹ Малышкин А.В. Обычаи и традиции в судебной практике судов общей юрисдикции // СПС КонсультантПлюс

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том 1. – М.: Статут. 2003. – С. 480.

Различая обычаи по роду торговли Г.Ф. Шершеневич отмечал: «Купцы имеют постоянные сношения друг с другом по одной и той же торговле. Хлебного торговца очень мало интересуют обычаи, существующие в книжной торговле... Таким путем в различных отраслях торговли обычаи развиваются самостоятельно, хотя бы они касались одного и того же юридического вопроса...».

Несомненно, важным признаком функционирования социальных норм является территория, на которой они действуют. По территории действия обычаи подразделяются на международные, российские и иностранные.

Международный обычай – это обычай, действующий на территории двух и более государств.

Наряду с ГК РФ возможность применения международных обычаев предусматривается и другими нормативно-правовыми актами, в частности: Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации (ст. 141), Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» (ст. 46) и др.

Международные обычаи применяются к отношениям с участием российских юридических и физических лиц также на основании международных договоров, участником которых является Российская Федерация. Так, в соответствии со ст. 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, к которой Россия присоединилась 1 сентября 1991 г. «стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях. При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли».

В качестве примера международных обычаев можно привести обычаи, содержащиеся в Унифицированных правилах и обычаях для документарных аккредитивов, изданных Международной торговой палатой в редакции 1993 года и представляющих собой сборник торговых обычаев, сложившихся в сфере международных расчетов.

Российским обычаем является обычай, действующий на территории Российской Федерации. В свою очередь российские обычаи в соответствии с административно-территориальным делением Российской Федерации подразделяются на общероссийские, региональные и местные.

Общероссийский обычай – это обычай, действие которого распространяется на всю территорию Российской Федерации.

Региональный обычай – это обычай, действие которого распространяется на часть территории Российской Федерации (субъекты РФ). Региональные обычаи складываются на определенной территории и отражают специфику гражданского оборота, связанную с природными, этническими, историческими, экономическими и другими особенностями данной территории.

Местный обычай – это обычай, действие которого распространяется на относительно небольшую территорию города, поселка, села и т. п. (муниципальные образования РФ). Термин «местный обычай» упоминается в ст. 221 Гражданского Кодекса Российской Федерации, ст. 23 Земельного Кодекса Российской Федерации.

Общероссийские обычаи чаще всего появляются в результате широкого применения в той или иной сфере деятельности обычаев, сложившихся в определенной местности. Постепенно такие обычаи начинают распространять свое действие на сопредельные территории и со временем могут стать вначале региональными, а затем и общероссийскими.

Иностранный обычай – это обычай, действующий в пределах территории иностранного государства. Иностранные обычаи делового оборота применяются к отношениям с участием российских субъектов права в случаях, когда к таким отношениям в соответствии с международными договорами Российской Федерации и коллизионными нормами Российской Федерации должно применяться право иностранного государства. Таким образом, если законодательством иностранного государства на его территории признаются и действуют какие-либо обычаи, их действие будет распространяться на отношения с участием российских юридических лиц и граждан.

Классификация обычаев по такому критерию как «сфера применения» еще только формируется. Так, в связи с изменениями в ст. 5 ГК РФ можно разделить обычаи на две большие группы: «применяемые в сфере

предпринимательской деятельности» и «применяемые в сфере иной деятельности».

Так, в предпринимательской деятельности широкое распространение получили обычаи в банковской сфере (например, при осуществлении расчетов), в торговле (при заключении и исполнении хозяйственных договоров, в том числе и договоров международной купли-продажи товаров), в страховой деятельности и др.

Законодатель расширил возможности применения обычая, указав, что обычай применяется не только в предпринимательской деятельности, но и в иной деятельности без указания на сферу деятельности, в которой он сложился и применяется. В обосновании необходимости внести изменения в ст. 5 ГК РФ в п. 1.3. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации отмечалось, что обычай широко применяется не только в предпринимательской деятельности, например в отношениях, связанных с определением гражданами порядка пользования общим имуществом.

Что же понимать под «иной деятельностью»? Философский словарь определяет деятельность как «один из важнейших атрибутов бытия человека, связанный с целенаправленным изменением внешнего мира, самого человека... В зависимости от потребностей людей деятельность традиционно подразделяется на: 1) материальную (удовлетворение первичных потребностей человека: в еде, одежде, орудиях труда через изменение внешней природы); 2) общественно-политическую (различные формы влияния на общественные отношения, организацию общественной жизни); 3) духовную (в области науки, искусства, религии и т. п.)¹. В данном случае возникает вопрос о разграничении правовой и неправовой деятельности, а также возможности применения ст. 5 ГК РФ к отношениям, возникающим между физическими лицами. Как ранее отмечал председатель Владимирского областного суда Малышкин А.В. в статье «Обычаи и традиции в судебной практике судов общей юрисдикции»: «...обычаи в правоотношениях между физическими лицами и ранее 1 марта 2012 года применялись в судебной практике судов общей юрисдикции России». Как указывалось выше, суды общей юрисдикции руководствуются обычаями в силу прямого указания закона, например, при определении размера

расходов на погребение, при рассмотрении споров о сносе самовольных строений, при разделе наследства и в других случаях.

По признаку формальной закреплённости обычаи подразделяются на письменные (документально зафиксированные) и устные (документально не зафиксированные).

Основанием классификации обычаев по их формальной закреплённости является факт наличия или отсутствия зафиксированности обычая в документе.

Согласно легальному определению понятия обычая делового оборота, которое содержится в п. 1 ст. 5 ГК РФ, обычай применяется независимо от того, зафиксирован ли он в каком-либо документе.

Можно дать следующие определения документально зафиксированных и документально не зафиксированных обычаев.

Документально зафиксированный обычай – это обычай, содержание которого зафиксировано в каком-либо документе.

Документально не зафиксированный обычай – это обычай, содержание которого не зафиксировано в каком-либо документе.

«В Постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 разъяснено, что обычай делового оборота может быть применен независимо от того, зафиксирован ли он в каком-либо документе (опубликован в печати, изложен во вступившем в силу решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, и т. п.). Следовательно, он может существовать как в письменной, так и в устной форме. Письменным подтверждением обычая могут быть условия публикуемых примерных договоров, что допускается ст. 427 ГК РФ: «В договоре может быть предусмотрено, что его отдельные условия определяются примерными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати. В случаях, когда в договоре не содержится отсылка к примерным условиям, такие примерные условия применяются к отношениям сторон в качестве обычаев делового оборота, если они отвечают требованиям, установленным статьей 5 и пунктом 5 статьи 421 настоящего Кодекса. Примерные условия могут быть изложены в форме примерного договора или иного документа, содержащего эти условия». Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» признал утратившим силу с 1 марта 1996 года

¹ Новейший философский словарь / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. - Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. - 896 с.

Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и Положения о поставках товаров народного потребления, утвержденных постановлением СМ СССР от 25.07.88 № 888. Однако возможность применения этих документов в договорных отношениях предусмотрена п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ № 18, где отмечено, что при разрешении споров арбитражные суды могут их применять в качестве согласованных условий обязательства не только при наличии в договоре прямой ссылки на конкретный пункт этих Положений, но и тогда, когда из текста договора очевидно намерение сторон его применять. Исходя из этого, можно предположить, что условия, изложенные в данных Положениях о поставках, можно рассматривать в качестве обычаев делового оборота, т. к. они длительное время применялись при регулировании данных правоотношений. По такому же принципу к обычаям делового оборота можно отнести правила, изложенные в утративших силу Инструкции о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 15.05.65 № П-6) и Инструкции о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 25.04.66 № П-7)¹.

В Постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 также разъяснено, что обычай делового оборота может быть применен, если он изложен во вступившем в силу решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства. Так, например, в п. 18 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.12.98 г. № 37 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о рекламе» изложено решение арбитражного суда, которое устанавливало, что указание юридическим лицом своего наименования на вывеске (табличке) по месту нахождения является обычаем делового оборота, а не рекламой.

Собирание и систематизацию обычаев в международной торговле в

целях их единообразного толкования осуществляет Международная торговая палата (МТП), которая фиксирует обычаи в письменных сборниках (ИНКОТЕРМС, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов, Унифицированные правила по инкассо). Первым документом, разработанным МТП и принятым в 1936 году, являются правила толкования международных торговых терминов (ИНКОТЕРМС), которые развивались одновременно с развитием коммерческих отношений, в частности способов доставки товара от продавца к покупателю. Основной причиной разработки ИНКОТЕРМС явились значительные различия в торговых терминах, принятых в отдельных странах, а также различия по этому вопросу в законодательстве отдельных стран. Последующие редакции данного документа (1953, 1967, 1976, 1980, 1990, 2000) отражали потребность обобщения изменяющейся коммерческой практики, в частности были включены положения о выполнении таможенных формальностей. В основу некоторых торговых терминов были положены правила, существовавшие на протяжении нескольких веков. «Как отметил Ч. Дебаттиста, председатель рабочей группы по подготовке ИНКОТЕРМС-2000, «МТП не выдумала эти термины – мы находим ссылки на CIF в английском прецедентном праве 200-летней давности»².

В России ИНКОТЕРМС рассматривается в качестве неофициальной кодификации, не имеющей самостоятельной юридической силы. «Определяя правовую природу ИНКОТЕРМС, необходимо подчеркнуть, что на основании Закона Российской Федерации о торгово-промышленных палатах Правление ТПП РФ постановлением от 28 июня 2001 г. № 117-13 (п. 4) объявило ИНКОТЕРМС-2000 на территории Российской Федерации торговым обычаем»³. Таким образом, юридический статус данного документа несомненно повысился. О применении терминов ИНКОТЕРМС в

¹ Караваева Я.Н. Понятие обычая делового оборота в российском и зарубежном гражданском праве // Научные труды Вятского социально-экономического института: ежегодник. - Киров: ВСЭИ, 2004. - Вып.3.

² Канашеский В.А. Международный торговый обычай и его место в правовой системе Российской Федерации // Информационно-правовая система КонсультантПлюс.

³ Вилкова Н.Г. Применение ИНКОТЕРМС в практике МКАС при ТПП РФ // Информационно-правовая система КонсультантПлюс.

международных договорах с участием российских предпринимателей говорит п. 6 ст. 1211 ГК РФ: «...если в договоре использованы принятые в международном обороте торговые термины, при отсутствии в договоре иных указаний считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычаев делового оборота, обозначенных соответствующими торговыми терминами». Это обеспечивает определенность и предсказуемость применения ИНКОТЕРМС при заключении международных контрактов. Что же касается возможности применения ИНКОТЕРМС во внутренних договорах поставки, то можно сослаться на правила п. 5 ст. 421 ГК РФ и п. 1 ст. 510 ГК РФ, согласно которому доставка товаров осуществляется поставщиком путем отгрузки их транспортом, предусмотренным договором поставки, и на определенных в договоре поставки условиях. На практике многие предприниматели используют в договоре термины ИНКОТЕРМС при определении условий договора поставки, например, лекарственных средств, алкогольной продукции на территории России.

На основании вышеизложенного видно, что если доказать существование обычая, зафиксированного в письменной форме в каком-либо документе, не представляет большого труда, то обычай, суще-

ствующий в устной форме, доказать весьма затруднительно. Устная форма обычаев препятствует их единообразному толкованию и применению. Согласно ст. 13 АПК РФ «Арбитражные суды в случаях, предусмотренных федеральным законом, применяют обычаи делового оборота». Обязанность доказывания существования обычая делового оборота лежит на заинтересованной стороне (ст. 65 АПК РФ). Доказательствами могут быть заключения Торгово-промышленной палаты. Согласно ст. 15 Закона РФ от 7 июля 1993 г. (в ред. от 08.12.2003) "О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации" ТПП свидетельствует торговые и портовые обычаи, принятые в Российской Федерации, и, следовательно, может давать заключения по этому вопросу. В иных случаях сторона вправе доказывать существование обычая и, напротив, его отсутствие, используя любые допускаемые правом доказательства. Согласно ч. 2 ст. 64 АПК РФ «в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы». Представляется, что доказательствами существования обычаев будут не только заключения ТПП, но и свидетельские показания, заключения экспертов.

Библиографический список

1. Вилкова Н.Г. Применение ИНКОТЕРМС в практике МКАС при ТПП РФ // Информационно-правовая система КонсультантПлюс
2. Караваева Я.Н. Понятие обычая делового оборота в российском и зарубежном гражданском праве// Научные труды Вятского социально-экономического института: ежегодник.- Киров: ВСЭИ, 2004.- Вып.3.
3. Канаешский В.А. Международный торговый обычай и его место в правовой системе Российской Федерации // Информационно-правовая система КонсультантПлюс
4. Новейший философский словарь / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. - Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. - 896 с.
5. Малышкин А.В. Обычаи и традиции в судебной практике судов общей юрисдикции // СПС КонсультантПлюс
6. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том 1. - М.: Статут. 2003.-С. 480.

БЛОКИРОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННОЙ ПЕРЕГРУЗКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ СИСТЕМЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Овсяков Д.А., преподаватель Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы блокирование компьютерной информации в сети интернет путем создания искусственной перегрузки компьютерной системы: уголовно-правовой анализ

Ключевые слова: блокирование компьютерной информации в сети интернет, уголовно-правовой анализ

Abstract: This article examines matters relating to the blocking of computer information in the Internet by creating imitation overload computer systems: the criminal law analysis

Keywords: blocking of computer information network Internet, criminal analysis

Блокирование информации в сети Интернет – это временное прекращение передачи компьютерной информации по информационно-телекоммуникационной сети Интернет при ее фактической сохранности. Под блокировкой понимается как прекращение работы сервера, так и нарушение нормальной работы сегмента сети в результате атаки на объекты, обслуживающие передачу данных. В настоящей работе рассматривается блокирование Интернет-ресурсов/сайтов, но все положения также относятся и к другим целям блокирования информации в сети Интернет.

Нередко блокирование Интернет-ресурса осуществляется путем совершения DoS или DDoS-атаки. По оценкам экспертов, в 2013 году в среднем совершалось 19 DDoS-атак в день.¹ «Лаборатория Касперского» также сообщает, что в 2013 году значительно увеличилась мощность такого вида атак².

Совершение DDoS-атаки – это уголовно-наказуемое деяние, квалифицирующееся правоприменителем по ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации, однако обвинительных приговоров за данное деяние всего два. Это широко освещаемые в прессе дела: первое – о международных хакерах в 2006 году и

второе – об атаке на электронную платежную систему «Ассист» и сайт авиакомпании «Аэрофлот» в 2013 году. Такой большой количественный разрыв между фактически совершенными преступлениями и вынесенными обвинительными приговорами отчасти объясняется несовершенством формулировок УК РФ, отсутствием связи между юридическими формулировками и технической стороной вопроса.

Для надлежащей уголовно-правовой квалификации DDoS-атак и юридического анализа соответствующих статей Уголовного кодекса рассмотрим некоторые технические особенности подготовки и совершения данного вида кибератак.

DoS-атака (от англ. Denial of Service, отказ в обслуживании) – атака на вычислительную (компьютерную) систему с целью довести её до отказа, то есть создание таких условий, при которых легальные пользователи системы не могут получить доступ к предоставляемым системным ресурсам (серверам) либо этот доступ будет существенно затруднён³. Технология DoS-атаки основана на ограниченности ресурсов атакуемой компьютерной системы. К ней искусственно организуется масса запросов, с которыми она заведомо не сможет справиться и будет вынуждена отказать в обслуживании.

Существенной особенностью DoS-атак от других является то, что злоумышленник не ставит своей целью физически уничтожить, скопировать или модифицировать информацию, находящуюся на сер-

¹ Количество DDoS в РФ за последний год увеличилось вдвое [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.securitylab.ru/news/445884.php> – дата обращения [03.01.2014]

² DDoS-атаки первого полугодия 2013 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.securelist.com/ru/analysis/208050810/DDoS_ataki_pervogo_polugodiya_2013_goda – дата обращения [29.11.2013]

³ Википедия - DoS-атака [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/DoS> (дата обращения 22.05.2013)

вере. При DoS-атаке на сервер обрушивается огромное количество ложных запросов. В результате сервер тратит все свои ресурсы на обслуживание этих запросов и становится недоступным для обычных пользователей, то есть блокируется.

Разновидностью DoS-атаки является DDoS-атака (от англ. Distributed Denial of Service, распределенная атака типа "отказ в обслуживании").¹ Это DoS-атака, совершаемая одновременно с большого числа компьютеров. Такая атака проводится в том случае, если требуется вызвать отказ в обслуживании более или менее хорошо защищенного сайта или сервера. Для организации DDoS-атаки злоумышленнику требуется прибегнуть к особому методу приготовления к преступлению: получить доступ к управлению множеством компьютерных систем, то есть создать ботнет. Ботнет (англ. botnet; произошло от слов robot и network) или «зомби-сеть» – это сеть компьютеров, зараженных вредоносной программой, позволяющей злоумышленникам удаленно управлять зараженными машинами без ведома пользователей.²

Для создания новой зомби-сети нужно заразить как можно большее количество компьютеров пользователей специальной программой – ботом. Ботами называют вредоносные программы, занимающиеся объединением пораженных компьютеров в ботнеты. После получения доступа к большому количеству компьютеров – от нескольких сотен до сотен тысяч – злоумышленник отправляет определенные команды захваченным компьютерам, и те, в свою очередь, осуществляют огромное количество запросов на доступ к атакуемому ресурсу, тем самым серьезно нарушая либо полностью блокируя его работу. Продолжительность атак может составлять несколько суток, в течение которых ока-

зывается невозможным или существенно затрудненным доступ к атакуемым ресурсам. Максимальная длительность атаки в первом полугодии 2013 г. составила 98 дней – именно столько времени от действий злоумышленников страдал один из русскоязычных хакерских ресурсов. Чуть меньше – 80 дней – DDoS-активисты блокировали доступ к сайту автолюбителей в Кирове.³

Чаще всего злоумышленники при проведении DDoS-атак используют трехуровневую архитектуру, которую называют "кластер DDoS". Такая иерархическая структура содержит:

- управляющую консоль (их может быть несколько), т. е. именно тот компьютер, с которого злоумышленник подает сигнал о начале атаки;

- главные компьютеры. Это те машины, которые получают сигнал об атаке с управляющей консоли и передают его агентам-«зомби». На одну управляющую консоль в зависимости от масштабности атаки может приходиться до нескольких сотен главных компьютеров;

- агенты – непосредственно сами «зомбированные» компьютеры, своими запросами атакующие узел-мишень.

Следует отличать от DDoS-атаки обстоятельства, приводящие к сходным последствиям, но не имеющие отношения к атаке, например:

- 1) Большой наплыв пользователей, приводящий к превышению допустимой нагрузки на сервер и отказу в обслуживании.

- 2) Ошибка в программном коде на сервере/сайте, приводящая к обращению к неиспользуемому фрагменту адресного пространства, выполнению недопустимой инструкции или другой необрабатываемой исключительной ситуации, когда происходит аварийное завершение серверного приложения.

Цели атаки:

1. Конкурентная борьба между организациями. Путем блокирования таких ресурсов конкурирующей организации достигается преимущество, наносится репутационный ущерб и осуществляется экономическое давление на конкурента. Получают распространение атаки под заказ на ин-

¹ Обзор практики рассмотрения жалоб на действия (бездействие) оператора электронной площадки, если такие действия (бездействие) совершены при размещении заказа путем проведения открытого аукциона в электронной форме в соответствии с положениями главы 3.1 Федерального закона от 21 июля 2005 года N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" (август 2011 года) // СПС КонсультантПлюс. 2011.

² Экономика ботнетов - Securelist [Электронный ресурс]. URL:

http://www.securelist.com/ru/analysis/208050533/Ekonomika_botnetov – дата обращения [29.11.2013]

³ DDoS-атаки первого полугодия 2013 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.securelist.com/ru/analysis/208050810/DDoS_ataki_pervogo_polugodiya_2013_goda – дата обращения [29.11.2013]

формационные ресурсы конкурирующих организаций. Особенно актуально для организаций, осуществляющих коммерческую деятельность через Интернет.

2. Хулиганские побуждения, развлечение.

3. Вымогательство – требование у владельца атакуемого ресурса денежного или иного возмещения за прекращение атаки.

4. Соккрытие другого преступления. При проведении незаконных операций по счетам кредитных организаций момент хищения маскируется путем организации массированных DDoS-атак на Web-сайт кредитной организации, существенно затрудняющих клиентам возможность проверки состояния счета в реальном времени.¹

5. Воздействие на решения органов власти путем блокирования сайтов государственных органов.

По данным за 2012 год в России чаще всего жертвами DDoS-атак оказывались Интернет-торговля и СМИ. Злоумышленники стремятся подорвать коммерческую деятельность компаний или ее репутацию, а также похитить данные.²

Известно всего два приговора за организацию и совершение рассматриваемого вида кибератак.

В октябре 2006 года Балаковский городской суд Саратовской области вынес обвинительный приговор в отношении трех граждан России за создание и внесение изменений, распространение и использование вредоносных компьютерных программ, с помощью которых производилась DDoS-атака (ст. 273 УК РФ) и за вымогательство денежных средств у нескольких компаний Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за прекращение DDoS-атаки (163 УК РФ).

К 2,5 годам колонии общего режима Тушинский суд Москвы приговорил 31 июля 2013 года акционера ЗАО "Хронопэй" Павла Врублевского, признанного виновным в DDoS-атаке на платежную систему «Ассист» и сайт авиакомпании «Аэрофлот»

в 2010 году, по ст. 272 УК РФ³ (неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший ее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование). В результате такой атаки в течение недели на сайте «Аэрофлота», главного клиента платежной системы «Ассист», невозможно было приобрести электронные билеты. Статья 273 УК не вменялась в связи с истечением срока давности (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ).

Итак, суд квалифицирует подготовку и совершение DDoS-атак по двум статьям уголовного кодекса: ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ».

Проанализируем данные статьи применительно к DDoS-атакам.

При неправомерном доступе к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) обязательно наличие последствий в виде уничтожения, блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации. В случае с атакой типа «отказ в обслуживании» последствие в виде блокирования компьютерной информации, находящейся на сайте/сервере, является, на наш взгляд, неоспоримым, потому что прекращение работы сайта/сервера является основной целью совершения такой атаки. Однако, рассмотрим внимательно такое условие как неправомерность доступа. По «Толковому словарю русского языка» С.И.Ожегова⁴ «правомерный» – опирающийся на право, основанный на праве. При проведении DDoS-атаки доступ к сайту/серверу является именно правомерным. Такое право дает сам владелец сайта, в соответствии с п.1 ч.3 ст. 6 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», разрешив доступ к информации на своем сайте/сервере для любого пользователя интернета (неограниченного круга лиц). Единственным различием между обычным доступом и DDoS-

¹ Алексеева Д.Г. Безопасное осуществление банковской деятельности: правовые проблемы // Банковское право. 2011. N 1. С. 35 - 40.

² Наиболее популярные цели DDoS-атак в РФ — интернет-торговля и СМИ [Электронный ресурс]. - URL: <http://digit.ru/internet/20130925/405943898.html> – дата обращения [29.11.2013]

³ Врублевский осужден на 2,5 года за хакерскую атаку на сайт "Аэрофлота" [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/incidents/20130731/953269722.html#13858267126624&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration> (дата обращения 30.11.2013)

⁴ Правомерный [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/177978#> (дата обращения 30.11.2013)

атакой является количество и частота подключений к серверу для получения информации. Таким образом, сам доступ является правомерным, преступник при DDoS-атаке злоупотребляет предоставленным правом на доступ к «сайту-жертве». Поэтому для надлежащей уголовно-правовой защиты от данного вида кибератак необходимо, на наш взгляд, внести изменения в ст. 272 УК РФ: убрать из объективной стороны такое обстоятельство как неправомерность доступа, заменив его признаками несанкционированности и умышленности в отношении последствий.

В ст. 273 УК РФ («Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ») законодатель определил вредоносные программы как программы или иная компьютерная информация, заведомо предназначенные для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Однако, программное обеспечение, предназначенное для совершения DoS и DDoS-атак, не всегда обладает всеми этими признаками. Да, это программное обеспечение обычно предназначено для блокирования компьютерной информации, но в то же время такое блокирование не является заведомо несанкционированным. Дело в том, что изначально программное обеспечение DDoS создавалось в «мирных» целях и использовалось для экспериментов по изучению пропускной способности сетей и их устойчивости к внешним нагрузкам. Это так называемое стрессовое тестирование¹, то есть процедура оценки характеристик работоспособности тестируемой системы, проводимая за рамками предельного значения нагрузки. Такие тесты в большинстве случаев ведут к аномальному поведению системы или ее отказу в обслуживании аналогично DDoS-атакам. Однако цели у стрессового тестирования и DDoS-атаки совершенно разные. В первом случае задача – определить показатели предельной нагрузки системы для последующей оптимизации программного обеспечения, а во втором – сделать недоступным атакуемый объект любыми эффективными методами, нарушив тем самым работоспособность целевой инфраструктуры. Это означает, что любой чело-

век, создающий или использующий программное обеспечение для DDoS-атаки, может защититься от обвинения, доказав, что это программное обеспечение предназначается для тестов сервера. Кроме того, для примитивных DoS-атак не требуется специального программного обеспечения. Так, для DOS-атаки типа «пинг-флуд» (от англ. ping-flood, дословно: наводнение (пакетами) ping) могут использоваться «бытовые средства» (программы и утилиты, входящие в состав домашних/офисных версий операционных систем).²

Приготовление к DDoS-атаке в большинстве случаев содержит самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 273 УК РФ. Мы помним, что для проведения DDoS-атаки требуется ботнет – сеть подконтрольных компьютеров или компьютерных систем. Для получения доступа над такими компьютерами используется программное обеспечение, которое в большинстве случаев можно признать вредоносным, так как оно устанавливается без санкции владельца компьютерной системы и осуществляет свое действие скрытно, нейтрализуя средства защиты компьютерной информации. Конечно же, создание и распространение такого программного обеспечения необходимо квалифицировать по ст. 273 УК РФ. Однако, при должном усердии и финансовых возможностях ничего не мешает организаторам ботнета использовать правовые методы его создания. Таким методом может стать плата собственникам компьютерных систем за используемые системные ресурсы или аренда серверов якобы для целей стрессового тестирования.

В случае если хакеры требуют материальное возмещение за прекращение Dos или DDoS-атаки – их действия суд квалифицирует по статье 163 УК РФ вымогательство³, однако, исходя из прямого толкования данной статьи, их действия не могут быть квалифицированы по этой статье, так как отсутствуют обязательные признаки объективной стороны вымогательства, такие как:

- а) угроза применения насилия;
- б) угроза уничтожения или повреждения чужого имущества;

¹ Веб под давлением [Электронный ресурс]. - URL: http://www.securelist.com/ru/blog/207768945/Veb_pod_davleniem – дата обращения [29.11.2013]

² Контроль разума - ping-флуд [Электронный ресурс]. URL: <http://mind-control.wikia.com/wiki/Ping-флуд> (дата обращения 03.04.2013)

³ Сухаренко А.Н. Транснациональные аспекты российской организованной киберпреступности // Информационное право. 2009. № 3. С. 28 - 31.

в) угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Для квалификации деяния по ст. 163 УК РФ в нее требуется внести изменения, дополнив таким признаком объективной стороны как уничтожение, блокирование, модификация либо копирование компьютерной информации.

Таким образом, мы видим, что на этапе подготовки к DDoS-атаке, так же, как и при самом совершении атаки, из-за несовершенства уголовно-правовых норм преступники могут избежать ответственности.

На сегодняшний день для более эффективного противодействия совершению атак типа «отказ в обслуживании» необходимы следующие нововведения.

Статью 272 Уголовного кодекса РФ изложить в следующей редакции:

Статья 272. Доступ к компьютерной информации повлекший её несанкционированное уничтожение блокирование, модификацию либо копирование.

1. Доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние умышленно повлекло несанкционированное уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, –наказывается...

Статью 163 Уголовного кодекса Российской Федерации – «Вымогательство» – изложить в следующей редакции:

1. Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, либо уничтожения, блокирования, модификации, а также копирования компьютерной информации, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, –наказывается...

Таким образом, можно сделать вывод, что действующее российское уголовное законодательство не в полной мере способно осуществлять защиту от несанкционированного блокирования информации в сети Интернет в связи с несовершенством существующих уголовно-правовых норм, отсутствием связи между юридическими формулировками и техническими особенностями совершения указанного вида преступлений, поэтому требует более детальной проработки.

Библиографический список

1. Количество DDoS в РФ за последний год увеличилось вдвое [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.securitylab.ru/news/445884.php> – дата обращения [03.01.2014]
2. DDoS-атаки первого полугодия 2013 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.securelist.com/ru/analysis/208050810/DDoS_ataki_pervogo_polugodiya_2013_goda – дата обращения [29.11.2013]
3. Википедия - DoS-атака [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/DoS> (дата обращения 22.05.2013)
4. Обзор практики рассмотрения жалоб на действия (бездействие) оператора электронной площадки, если такие действия (бездействие) совершены при размещении заказа путем проведения открытого аукциона в электронной форме в соответствии с положениями главы 3.1 Федерального закона от 21 июля 2005 года N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" (август 2011 года) // СПС КонсультантПлюс. 2011.
5. Экономика ботнетов - Securelist [Электронный ресурс]. URL: http://www.securelist.com/ru/analysis/208050533/Ekonomika_botnetov – дата обращения [29.11.2013]
7. DDoS-атаки первого полугодия 2013 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.securelist.com/ru/analysis/208050810/DDoS_ataki_pervogo_polugodiya_2013_goda – дата обращения [29.11.2013]
8. Алексеева Д.Г. Безопасное осуществление банковской деятельности: правовые проблемы // Банковское право. 2011. N 1. С. 35 - 40.
9. Наиболее популярные цели DDoS-атак в РФ — интернет-торговля и СМИ [Электронный ресурс]. - URL: <http://digit.ru/internet/20130925/405943898.html> – дата обращения [29.11.2013]

10. Врублевский осужден на 2,5 года за хакерскую атаку на сайт "Аэрофлота" [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/incidents/20130731/953269722.html#13858267126624&message=resize&relto=log_in&action=removeClass&value=registration (дата обращения 30.11.2013)
11. Правомерный [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/177978#> (дата обращения 30.11.2013)

Содержание

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В XIX ВЕКЕ <i>Абатуров А.И., к. ю. н., профессор, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России</i>	3
ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА <i>Гаврилюк Е.Д., к. ю. н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Вятского государственного университета</i>	7
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ОБЫЧАЕВ <i>Караваева Я.Н., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Вятского государственного университета</i>	11
БЛОКИРОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННОЙ ПЕРЕГРУЗКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ СИСТЕМЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ <i>Овсюков Д.А., преподаватель Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института</i>	17

Contents

<i>Historical and LEGAL ANALYSIS of international cooperation in the field of POSTPENITENCIARNOGO in the 19TH CENTURY, Abaturov A.I., Ph.D., Professor, head of Chair of the Organization of the execution of criminal punishments Kirov Training Institute of the Federal Penal Correction Service</i>	<i>3</i>
<i>The INSTITUTION of PARDON in the system of law, K. E. Gavriluk Ph.D., Associate Professor of criminal-law disciplines Vyatka State University</i>	<i>7</i>
<i>To the question of the CLASSIFICATION of CUSTOMS Karavaeva Y.N., Assistant Professor of the civil law disciplines Vyatka State University</i>	<i>11</i>
<i>BLOCKING of COMPUTER information in the Internet by CREATING IMITATION OVERLOAD COMPUTER systems: the criminal law analysis Ovsûkov D.A., lecturer in the Kirov branch of the Moscow Humanities and Economics Institute</i>	<i>17</i>

**Положение о рецензировании научных статей в журнале
«Право и национальная безопасность»**

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Право и национальная безопасность». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.
15. Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - Р. В. Лихачев
Компьютерная верстка - С.В. Перминова

Editor – R. Likhachev
Computer layout – S. Perminova

Учредитель - ООО "Интеллект-бизнес-групп"
(610000, Киров, ул. Горького 55А, офис 501)

Founder - ООО "Intelligence -business-group"
(610000, Russia, Kirov, Gorky Street 55A, ofis 501)

E-mail: journal-law-security@mail.ru

E-mail: journal-law-security@mail.ru

© Редакция журнала "Право и безопасность",
2014

Подписано в печать 22.04.2014 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

© The editorial board of "Law and Security ", 2014

Signed in print 04.22.2014

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies.

Отпечатано в издательстве ООО "Интеллект-
бизнес-групп"

Printed in the publishing house ООО " Intelligence-
business groups "